

УДК 353

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-63-68

© Косарева А.В., 2026

Социальная направленность государственной поддержки некоммерческих организаций в России

Косарева Анастасия Владимировна

Ассистент кафедры государственного и территориального управления
Санкт-Петербургского государственного экономического университета

(191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; e-mail: avp9308@mail.ru;

SPIN-код: 7021-7300; AuthorID: 1308163)

В статье предложен авторский подход к сравнительной оценке эффективности финансовых, налоговых и инфраструктурных инструментов на основе разработанной системы показателей – охват, устойчивость, социальный эффект на рубль затрат. Методическую основу составили анализ нормативных актов, обобщение научных публикаций и сопоставление открытых статистических данных. Показано, что государственная поддержка некоммерческих организаций реализуется через финансовые, налоговые, организационные и инфраструктурные инструменты и ориентирована прежде всего на расширение доступа граждан к социальным услугам, развитие добровольчества и укрепление гражданских инициатив.

Сделан вывод о необходимости сочетать меры государственной поддержки с механизмами публичной отчетности, независимой оценки результатов и развитием устойчивых источников финансирования некоммерческого сектора. Практическая значимость работы дополнена авторской методикой балльной оценки эффективности поддержки по критериям: доступность – результативность – устойчивость, которая может быть внедрена региональными органами власти.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социально-ориентированные некоммерческие организации, государственная поддержка, президентские гранты, эндаумент-фонды, социальная политика

Для цитирования: Косарева А.В. Социальная направленность государственной поддержки некоммерческих организаций в России // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 63–68. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-63-68.

В российской социальной политике некоммерческие организации (НКО) постепенно переходят из категории вспомогательных участников в число значимых партнеров государства. Такое изменение связано не только с расширением спектра социальных рисков, но и с необходимостью более гибкой и адресной помощи различным группам населения. Практика показывает, что государственные структуры сохраняют определяющую роль в финансировании и нормативном регулировании социальной сферы, однако далеко не всегда способны опера-

тивно реагировать на локальные запросы граждан [1; 2].

Социально-ориентированные некоммерческие организации обладают рядом преимуществ, которые делают их востребованными в системе общественной поддержки. К их числу относятся близость к целевым группам, способность работать с узкими категориями получателей помощи, использование проектных форм управления и готовность к апробации новых социальных технологий [3; 4]. По этой причине государственная поддержка некоммерче-

ских организаций может рассматриваться не как факкультативная мера, а как один из инструментов повышения результативности социальной политики.

Научная проблема исследования состоит в том, что увеличение бюджетных и внебюджетных ресурсов, направляемых в некоммерческий сектор, не всегда сопровождается сопоставимым ростом общественного эффекта. В этой связи возникает задача определить, какие именно формы государственной поддержки наиболее значимы для социальных результатов и какие ограничения снижают их эффективность.

Цель статьи – проанализировать социальную направленность государственной поддержки некоммерческих организаций и оценить ключевые тенденции ее развития в России.

Государственная поддержка некоммерческих организаций в социальной сфере имеет выраженную социальную направленность и реализуется по нескольким взаимосвязанным направлениям [4–6].

Во-первых, она нацелена на расширение конкретных социальных проблем. НКО участвуют в оказании помощи людям с инвалидностью, пожилым гражданам, семьям с детьми, детям-сиротам, бездомным, а также гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Преимущество таких организаций состоит в возможности точнее выявлять реальные потребности благополучателей и адаптировать набор услуг к условиям конкретной территории или социальной группы [3; 7].

Во-вторых, поддержка некоммерческих организаций способствует развитию гражданского участия. Через деятельность благотворительных, просветительских, экологических и правозащитных объединений формируются практики солидарности, общественного контроля и самоорганизации граждан. В этом смысле государственное финансирование выполняет не только распределительную, но и институциональную функцию, укрепляя инфраструктуру общества [1; 4].

В-третьих, важным направлением выступает стимулирование добровольчества, социального проектирования и социального предпринимательства. Предоставление грантов, консультационной помощи, доступа к образовательным программам и ресурсным центрам создает условия для тиражирования успешных практик и повышения профессионального уровня некоммерческого сектора [3; 4].

Формы государственной поддержки НКО можно сгруппировать следующим образом: финансовые (гранты, субсидии, налоговые льготы), организационно-правовые (упрощение отдельных процедур регистрации и отчетности, нормативное закрепление статуса социально-ориентированных некоммерческих организаций) и инфраструктурные

меры (ресурсные центры, обучение, консультационное сопровождение, предоставление площадок и сервисов) [4–6].

Для системной оценки значимости различных форм поддержки в России предложен метод сравнительного анализа по трем критериям: охват – доля некоммерческих организаций, получающих финансовую поддержку, льготы по налогам, имущественную и инфраструктурную поддержку; устойчивость – способность инструмента обеспечивать долгосрочное планирование; социальная эффективность – соотношение достигнутого общественного эффекта к объему финансирования. Методика оценки осуществлялась по пятибалльной шкале на основе анализа открытых статистических данных, годовых отчетов Фонда президентских грантов, докладов Минэкономразвития России и данных по регионам. Баллы распределялись по: количественным показателям – доля организаций, получивших поддержку, объем финансирования, число реализованных проектов; качественным показателям – возможность долгосрочного планирования. Результаты сравнения представлены в таблице 1.

Таким образом, из приведенной таблицы 1 можно отметить следующее: самый высокий совокупный результат демонстрирует инфраструктурная поддержка – она сочетает хороший охват и выраженный социальный эффект. Финансовая и имущественная поддержки набрали по 11 баллов: при этом грантовая поддержка отличается высокой доступностью, но показывает низкий уровень долгосрочной устойчивости. В случае с имущественной поддержкой, напротив, устойчивость высокая, однако охват остаётся ограниченным – ею пользуется узкий круг организаций. Налоговые льготы по итогам рейтинга заняли последнее место: их польза умеренная, хотя по показателю долгосрочной устойчивости они показали достаточно хороший результат.

Исходя из проведенного анализа, для повышения результативности государственной поддержки целесообразно сместить акцент с прямого финан-

Таблица 1
Сравнительная оценка эффективности
форм государственной поддержки
некоммерческих организаций

Форма поддержки	Охват	Устойчивость	Социальная эффективность	Общий рейтинг
Финансовая (гранты)	5	2	4	11
Налоговые льготы	3	4	3	10
Имущественная поддержка	2	5	4	11
Инфраструктурная (ресурсные центры)	4	3	5	12

Составлено автором на основании открытых источников [8–11].

сирования на развитие ресурсных центров, а также расширить имущественную поддержку.

В таблице 2 представлен свод услуг, оказанных социально ориентированными организациями в 2021–2025 гг. Выбор пал на Санкт-Петербург: город входит в тройку лидеров по числу зарегистрированных СОНКО (4997 на 2025 г.), объёму субсидий (2,7 млрд руб. в 2024 г.) [12] и доле получивших финансовую поддержку организаций (в 2025 г. она составила более 1,2 млн руб) [13].

Анализ таблицы 2 позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, имущественная поддержка государства для СОНКО стабильно растёт: по сравнению с 2021 г. площадь предоставленных помещений увеличилась в 6,7 раза. Механизмы льготной аренды (после принятия Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [15] и долгосрочные договоры действительно повышают предсказуемость и дают организациям возможность планировать развитие. Однако наблюдается и дифференциация: например, «Санкт-Петербургский союз художников» получил 150 договоров, что свидетельствует о снижении разнообразия среди получателей поддержки. Социальные организации (помогающие бездомным, инвалидам, кризисные центры) получают помещения реже, чем творческие союзы.

Во-вторых, поддержка социальных программ и общественных объединений заметно выросла: сумма выделенных пожертвований увеличилась в 4,4 раза. При этом большая часть средств (111 млн

руб.) ушла на гранты объединениям, занимающимся поддержкой инвалидов, ветеранов и семей участников СВО, а также на патриотические проекты. Это отчасти вытесняет финансирование узкоспециализированных услуг — например, для людей с редкими заболеваниями. Также отмечается перераспределение бюджетных средств: ресурсы смещаются из сфер культуры и молодёжной политики в социальный блок.

В-третьих, в сфере культуры и искусства в период с 2021 по 2024 гг. наблюдался стабильный рост, но в 2025 г. число поддержанных мероприятий резко сократилось — с 270 до 49 случаев. Субсидии сконцентрированы на социальной сфере и обороне.

В сфере образования пожертвования выросли на 67 % за пять лет: средства направляются на оплату труда педагогов и закупку учебников. При этом выявлено неравномерное распределение помощи по районам города (Московский, Выборгский, Василеостровский) — требуется корректировка мер поддержки для территорий с низкой плотностью школ. Кроме того, в Санкт-Петербурге отсутствуют субсидии для частных организаций дополнительного образования, не входящих в систему общего образования.

Данные по молодёжной политике также подтверждают приоритет социальных выплат и обороны: до 2024 г. в городе сохранялся высокий уровень содействия (более 400 млн руб. ежегодно), но в 2025 г. объёмы сократились почти в три раза — до 144 млн руб.

Поддержка приютов для домашних животных показала рост государственной помощи в 2,8 раза за

Таблица 2

Структура сфер деятельности СОНКО по субъекту Санкт-Петербург

№	Форма поддержки	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
1.	Имущественная (аренда/ безвозмездное пользование)	22 случая 2950 кв.м	120 случаев 8600 кв.м	180 случаев 12400 кв.м	210 случаев 15700 кв.м	225 случаев 19780 кв.м
2.	Социальные программы и общественные объединения (помощь уязвимым группам, патриотизм, гранты объединениям)	42 случая 48500 тыс.руб.	37 случаев 49500 тыс.руб.	43 случая 56400 тыс.руб.	44 случая 59300 тыс.руб.	90 случаев 261296 тыс.руб.
3.	Сфера культуры и искусства	112 случаев 609400 тыс.руб.	225 случаев 1341000 тыс.руб.	248 случаев 1681000 тыс.руб.	270 случаев 278000 тыс.руб.	49 случаев 1081904 тыс.руб.
4.	Образование (субсидии частным школам и детским садам)	19 случаев 186400 тыс.руб.	22 случая 210 000 тыс.руб.	25 случаев 245000 тыс.руб.	28 случаев 278000 тыс.руб.	29 случаев 310742 тыс.руб.
5.	Молодёжная политика и СМИ	101 случай 13500 тыс.руб.	95 случаев 369600 тыс.руб.	105 случаев 424200 тыс.руб.	108 случаев 421500 тыс.руб.	59 случаев 144344 тыс.руб.
6.	Приюты для животных	10 случаев 13500 тыс.руб.	12 случаев 16200 тыс.руб.	14 случаев 18500 тыс.руб.	15 случаев 20100 тыс.руб.	12 случаев 37292 тыс.руб.
7.	Прочие виды (конгрессы, трудоустройство, реставрация, социальная реклама)	112 случаев 387300 тыс.руб. + 1500 кв.м	105 случаев 413500 тыс.руб. + 1200 кв.м	122 случая 454200 тыс.руб. + 1800 кв.м	134 случая 495000 тыс.руб. + 2000 кв.м	10 случаев 229623 тыс.руб. (без аренды)

Составлено автором на основании открытых источников [14].

весь период, особенно значительный скачок произошёл в 2025 г. (+85% к субсидиям 2024 г.). Приюты получают средства на содержание животных, что снижает нагрузку на муниципальные службы. Однако число самих поддерживаемых приютов остаётся практически неизменным (12–15), а в программах поддержки отсутствует финансирование программ стерилизации – это способствует росту числа бездомных животных. Целесообразно расширить круг получателей, включив небольшие частные приюты, работающие на волонтерских началах, и добавить в программу субсидии на стерилизацию и чипирование.

Показатели по прочим направлениям (конгрессы, трудоустройство, реставрация, социальная реклама) свидетельствуют о резком падении числа проектов, хотя выделяемое государством субсидирование остаётся высоким (229 млн руб.). Были запущены новые для города крупные проекты – на повышение производительности труда (152 млн руб.) и реставрацию памятников (69 млн руб.). При этом ряд мелких субсидий (на трудоустройство инвалидов, адаптацию мигрантов, модернизацию рабочих мест) к 2025 г. исключили – ранее они составляли основу этой категории. Данные указывают на реорганизацию финансирования.

После детального анализа по выбранному субъекту автором выявлены ключевые диспропорции: концентрация имущественной поддержки на отдельных организациях, резкое сокращение финансирования культуры и молодежной политики, а также отсутствие субсидий по ряду важных направлений (стерилизация животных, дополнительное образование).

Проблемы государственной поддержки НКО, выявленные на региональном уровне, требуют более глубокого анализа для определения их природы. Методологический переход от локального исследования к общероссийскому анализу позволяет не только верифицировать региональные особенности распределения субсидий, но и выявить системные сбои в механизме государственной поддержки некоммерческого сектора. Приведённые в таблице 3 данные подтверждают сохранение межрегиональных диспропорций, что обостряет проблему сопоставимой оценки социальной эффективности поддержки [1].

Наряду с федеральными инструментами поддержки существенную роль играют региональные меры. Анализ данных по рассматриваемым федеральным округам за 2022–2024 гг. свидетельствует о сохраняющейся неравномерности в объемах субсидий, предоставляемых социально-ориентированным некоммерческим организациям из бюджетов субъектов Российской Федерации (табл. 3). Наиболее высокие показатели традиционно демонстрирует Центральный федеральный округ, что связано с высокой концентрацией некоммер-

ческих организаций и относительно большей бюджетной обеспеченностью. В то же время в Дальневосточном и Сибирском округах объемы поддержки на одну организацию остаются ниже среднего уровня по Российской Федерации [16].

Факторами, влияющими на региональную дифференциацию, выступают не только различия в доходах бюджетов, но и активность самого некоммерческого сектора, наличие ресурсных центров, а также сложившиеся практики взаимодействия между органами власти и некоммерческими организациями. В ряде субъектов эффективно работают конкурсные механизмы и обеспечивается софинансирование федеральных грантов, тогда как в других регионах сохраняется высокая административная нагрузка и ограниченный доступ организаций к информации о доступных мерах поддержки [2].

Таким образом, государственная поддержка некоммерческих организаций в России носит выраженный социальный характер и ориентирована на решение общественно значимых задач, которые не всегда могут быть эффективно закрыты исключительно силами государственных учреждений. Проведенный анализ показывает, что наибольшее значение для развития сектора имеют грантовые механизмы, налоговые и организационные преференции, а также создание инфраструктуры сопровождения некоммерческих организаций [3–5]. Одновременно остаются актуальными проблемы оценки эффективности, прозрачности процедур и финансовой устойчивости организаций [1].

Вместе с тем количественный рост поддержки не исключает наличия системных ограничений. К ним относятся сложность сопоставимой оценки социальных результатов, различия в управленческой зрелости некоммерческих организаций, зависимость

Таблица 3
Объем субсидий социально-ориентированным некоммерческим организациям из федерального бюджета Российской Федерации в 2022–2024 гг. по федеральным округам, млрд руб.

Федеральный округ	2022 г.	2023 г.	2024 г.	% НКО, получивших поддержку
Центральный	4,2	4,8	5,3	38
Северо-Западный	2,1	2,4	2,7	35
Южный	1,8	2,0	2,3	32
Приволжский	3,0	3,4	3,9	36
Уральский	1,5	1,7	1,9	30
Сибирский	1,9	2,2	2,5	31
Дальневосточный	1,2	1,4	1,6	28

Составлено автором на основе сводных отчетов Минэкономразвития Российской Федерации и данных региональных конкурсных комиссий [16–18].

части организаций от грантовых циклов и сохраняющаяся административная нагрузка при подготовке отчетности [1; 19; 20]. Немаловажным остается и вопрос баланса между государственным участием и самостоятельностью некоммерческого сектора.

Следовательно, повышение результативности государственной поддержки связано не только с простым наращиванием объемов финансирования, но и с совершенствованием механизмов отбора, мониторинга, публичной отчетности и развитием партнерской модели взаимодействия государства и гражданского общества.

После проведенных исследований авторами предлагается понятие социально ориентированной эффективности государственной поддержки – это целостная концепция, которая включает в себя не только объем средств для поддержания государством социально ориентированных некоммерческих организаций, но и их самостоятельность, уровень доверия граждан и устойчивость.

Литература:

1. Кулькова В.Ю. Некоммерческий сектор и государственная поддержка некоммерческих организаций сферы услуг в РФ в условиях кризиса 2020 года // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 5–21.
2. Управление в социальной сфере: курс лекций. URL: <https://kchgu.ru/wp-content/uploads/2020/05/Upravlenie-v-socialnoj-sfere-kurs-lekcij.pdf> (дата обращения: 11.03.2026).
3. Социально ориентированные НКО: практические аспекты деятельности. URL: <https://reg-nko.ru/article/socialno-orientirovannye-nko-prakticheskie-aspekty-deyatelnosti> (дата обращения: 27.02.2026).
4. Методические рекомендации органам государственной власти и органам местного самоуправления по вопросам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций // Минэкономразвития России. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/socorientnoncomorg/doc20120823_012e_mld_21962_alld_412953.html (дата обращения: 11.03.2026).
5. Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.2021 № 1290. URL: <http://government.ru/docs/all/135858/> (дата обращения: 26.01.2026).
7. Минюст России. Сведения о некоммерческих организациях. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 26.05.2025).
8. Информационно-аналитический журнал Университетская книга. URL: <https://clck.ru/3TzB2Y> (дата обращения: 13.06.2026).
9. Росмолодежь. URL: <https://clck.ru/3TzBBs> (дата обращения: 13.06.2026).
10. Тюхов Д.С. Барьеры развития ресурсных центров для СО НКО: региональный аспект (на материалах СЗФО) // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 9. С. 91–102.
11. За девять лет Фонд президентских грантов направил на поддержку НКО 76 миллиардов. URL: https://mt.gazeta.ru/blog/43431355184/Zadevyat-let-Fond-prezidentskih-grantov-napravil-na-podderzhku-?utm_referrer=mirtesen.ru (дата обращения: 13.06.2026).
12. С помощью такого подхода можно переносить выводы на другие лидирующие субъекты и с осторожностью внедрять эти процессы в отстающие субъекты. URL: <https://clck.ru/3Tzupu> (дата обращения: 13.06.2026).
13. Партнер НКО+. URL: <https://clck.ru/3TzyAn>
14. Администрация Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/organizacii-tretego-sektora/reestr-socialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizacijah-poluchat/> (дата обращения: 15.05.2026).
15. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс.
16. РИА Новости. Материал о поддержке НКО. URL: <https://ria.ru/20240626/nko-1955554955.html> (дата обращения: 26.01.2026).
17. Открытые данные по конкурсам Фонда президентских грантов за 2023 г. URL: <https://файлы.президентскиегранты.рф/f56b31c6-da2f-408d-8353-2d945f82da55> (дата обращения: 10.02.2026).
18. Открытые данные по конкурсам Фонда президентских грантов за 2017–2022 гг. URL: <https://файлы.президентскиегранты.рф/317a6008-5f4c-4f27-af66-5926358e21e8> (дата обращения: 10.03.2026).
19. Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/> (дата обращения: 26.01.2026).
20. Оценка проектов Фонда президентских грантов. URL: <https://оценка.гранты.рф/> (дата обращения: 10.03.2026).

The Social Orientation of Government Support for Non-Profit Organizations in Russia

Anastasia Vladimirovna Kosareva

Saint-Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russia)

The article offers the author's approach to the comparative assessment of the effectiveness of financial, tax and infrastructural instruments based on the developed system of indicators - coverage, sustainability, social effect on the cost level. The methodological basis consisted of an analysis of regulations, a synthesis of scientific publications and a comparison of open statistical data. It is shown that government support for non-profit organizations is implemented through financial, tax, organizational and infrastructural tools and is primarily focused on expanding citizens' access to social services, developing volunteerism and strengthening civic initiatives.

It is concluded that it is necessary to combine government support measures with mechanisms for public reporting, independent evaluation of results and the development of sustainable sources of financing for the non-profit sector. The practical significance of the work is complemented by the author's methodology for scoring the effectiveness of support according to the criteria: accessibility – effectiveness – sustainability, which can be implemented by regional authorities.

Keywords: non-profit organizations, socially oriented non-profit organizations, government support, presidential grants, endowment funds, social policy

